

Корнелиус Фадж был в очень хорошем настроении, расхаживая по офису Амелии Боунс, главы волшебной полиции. Он только что передал большой файл, содержащий доказательства преступлений его давнего соперника Альбуса Дамблдора. Файл, предоставленный ведьмой по имени Сорча МакГонагалл, был заполнен заявлениями под присягой от ведьм и целителей о гнусном вмешательстве Дамблдора в жизнь его учеников, тех, кто был родственными душами, которые из-за его незаконного использования легилименов не женились на их родственной душе, было довольно длинный список, преступление, наказуемое пожизненным заключением всего за одно преступление, Амелия была более чем уверена, что они могут получить гораздо больше, чем один приговор, потому что многие из названных ведьм были членами семьи Визенгамота.

Корнелиус злорадствовал, когда Амелия прорычала: «Дамблдор проведет очень, очень много времени в Азкабанах из-за этого, я сомневаюсь, что он когда-нибудь снова увидит свободу, и Визенгамот будет занят неделями, аннулируя все эти браки. Не говоря уже о невыразимых». которым нужно будет выполнить много работы по исправлению памяти».

Корнелиус радостно потер руки. — Пойдем и начнем допрос старого мошенника, мадам? — спросил он, придерживая дверь открытой, с широкой улыбкой на лице, которая освещала его глаза выражением истинного энтузиазма по поводу своей работы. Вместе они вышли из офиса и направились к камерам предварительного заключения, где сидел Дамблдор, понятия не имея, что с ним произойдет.

... ..

Старый старик выглядел довольно больным, его лицо было необычайно бледным, когда он медленно шел к кладбищу в маленькой деревне. Он тяжело опирался на старый деревянный пастуший посох, который нес, медленно переходя дорогу. Его длинная белая борода была заправлена за пояс, чтобы не волочиться по полу. Дойдя до ворот кладбища, он остановился передохнуть на несколько коротких минут.

Он немного пошатнулся, когда отталкивал свои почти 187-летние кости от старых церковных ворот, на которые опирался, и заставил свои старые ноги нести его чуть дальше. Еще пятнадцати ярдов хватило бы, чтобы достичь цели.

Ухоженная восьмидесятилетняя могила его второй жены и еще более старые могилы его матери и отца стояли всего в нескольких чрезвычайно длинных футах перед ним, задача добраться до них казалась сложной.

Он был весьма удивлен тем, как сильно его утомило возвращение в прошлое, чтобы донести свою книгу; его возвращение в настоящее отняло всю энергию, которую могли собрать его старые кости, это был побочный эффект, которого он не ожидал и не предусмотрел. Дойдя до могилы, он сел на скамейку, которую поставил рядом с могилой в день, когда хоронили его любимую и прекрасную жену Гермиону.

«Здравствуй, любовь моя, я подумал, что нанесу тебе последний визит, прежде чем

присоединиться к тебе в следующем большом приключении. Этим утром я немного нарушил закон и пришел попросить тебя тоже простить меня, видишь ли, я взял книгу, которую я писал, и я вернулся в прошлое, чтобы подарить ее тебе на десятый день рождения. Я знаю, ты много раз спрашивал меня, почему я пишу ее, и теперь ты знаешь. У нас никогда не было той совместной жизни, которую мы заслужили все, что мы сделали; у нас никогда не было детей, которых мы хотели. Поэтому я попытался изменить прошлое. Я взял книгу, которую писал тебе, потому что знаю, что даже в десятилетнем возрасте ты будешь знать, что делать.

Я не мог отдать его молодому себе, потому что не мог поверить, что снова не устрою из этого настоящий королевский беспорядок. Я имею в виду, что у меня были все шансы сказать тебе, что я чувствовал к тебе все эти годы, но я никогда не был полностью согласен с этим в те дни. Что с Дамблдором и Снейпом, которые вкладывали мысли в мою голову, не говоря уже о постоянных речах Молли о так, как все должно было быть.

Надеюсь, вы не будете сильно меняться; ровно столько, чтобы мы были вместе, имели семью и делились своей любовью так, как должны были. Однако я думаю, что вы знаете, что всего несколько небольших изменений — это все, что нужно вам и мне, чтобы провести всю нашу жизнь вместе, и, надеюсь, у нас будет целая куча детей, и мы будем счастливы вместе. Мы, конечно, выберем «настоящие имена» в следующий раз без этого заговора, ну, мне лучше не говорить, как я хочу его называть, я не хочу, чтобы вы отругали меня за ругань.

Знаешь, когда я увидел, как ты выходил из школы в десятилетнем возрасте, я снова почувствовал себя тем маленьким одиннадцатилетним мальчиком, впервые сидящим в поезде Хогвартса. Ты почти не изменился с тех воспоминаний, которые у меня есть о властной малознайке, которую я встретил в Хогвартс-экспрессе. Думаю, я недооценил эффект, который произвело на меня то, что ты выглядишь такой маленькой и уязвимой. У меня было безумное желание остаться и присматривать за тобой. Хотел бы я, чтобы мы могли быть там и смотреть, когда ты начнешь читать историю моей жизни. Интересно, что вы сделаете, чтобы изменить ситуацию в первую очередь».

Гарри откинулся на спинку кресла и прислушался к ветру, словно слушал голос родственной души, отнятый у него еще до того, как они были готовы расстаться.

Легкий смешок вырвался у него, когда он еще раз вспомнил, как впервые увидел мисс Гермиону Грейнджер, когда она сидела и читала ему и Рону Уизли лекцию во время их первой поездки на Хогвартс-экспрессе. Другие воспоминания о временах, проведенных с ней, начали наводнять его разум, некоторые из воспоминаний заставили его грустить, и маленькие слезы потекли из его древних глаз, пробираясь по морщинистой коже в его бороду.

Весь вечер Гарри сидел, как обычно, и весело разговаривал со своей умершей женой. На скамейке были удобные смягчающие чары, и каждый вечер он часами рассказывал надгробию Гермионы о своем дне, не упуская ни одной детали, какой бы незначительной она ни была.

Гарри уже собирался попрощаться на ночь с единственной настоящей любовью всей своей жизни, когда заметил, что имя на надгробии начало исчезать .

« Похоже, ты сделала что-то, чтобы изменить положение дел гораздо раньше, чем я ожидал, моя милая», — сказал он, прежде чем имя исчезло вместе с надгробием.

« Да, ты определенно что-то изменила, любовь моя», — успел сказать он, прежде чем он и мир вокруг него тоже растворились в небытии .

~#~#~#~

Когда их второй год подошел к концу, Гарри с помощью Миртл открыл Минерве, где находится тайная комната и что там живет. Он не мог открыть секретный вход без хоркрукса в голове, позволяющего ему говорить на языке петрушки, поэтому с помощью гоблинов и мерфолков в верхней части камеры было просверлено несколько небольших отверстий со дна черного озера. Комната была затоплена, и, поскольку печать главной камеры все еще была на месте, монстр внутри утонул, так и не увидев дневного света.

Когда Гермиона проснулась в последний день их второго года обучения, она обнаружила, что лежит одна в постели, Гарри сидел за столом и яростно писал, широкая ухмылка продолжала появляться на его лице, пока он писал. Заинтригованная Гермиона слезла с кровати и, налив себе чашку чая, принесенного Гарри на кухне, спросила, что его так взволновало.

— Минутку, дорогая, — сказал Гарри, закончив то, что делал. С широкой улыбкой он передал ей книгу и указал на страницу, которую только что копировал.

Гермиона читала слова, и ее глаза становились все больше по мере чтения, она не могла поверить, что не читала эту часть книги раньше, то, что нашел Гарри, было ответом на их самую большую проблему, и ее можно было решить с помощью их родители и друзья. Единственная проблема, которую она могла видеть, заключалась в последних строках страницы.

Мы не смогли проверить ритуал на душе, как он должен использоваться, вместо этого мы использовали его, чтобы поймать и сдержать демона, который был выпущен на болотах Йоркшира, мы смогли вызвать и ограничить демона, пока Гермиона не отправила его туда, откуда оно пришло» .

«Нам нужно показать это тете Мин, — с энтузиазмом сказал Гарри, передавая копию, которую он сделал Гермионе, — она должна быть в состоянии сделать все приготовления, и тогда мы сможем навсегда избавиться от всего Волан-де-Морта».

Гермиона прочитала его копию, проверив, не сделал ли он ошибок в своей спешке, чтобы скопировать ее, не найдя в ней ничего плохого, она отхлебнула почти холодный чай, прежде чем улыбнуться и наклониться, чтобы поцеловать мужа, которого она считала вполне заслуженным. Если бы ритуал, который он нашел, сработал, они могли бы спасти много жизней, которые в противном случае были бы потрачены впустую из-за насильственной и ранней смерти от рук больных последователей Волдеморта и войны, которую они начали бы.

В день, когда они покинули Хогвартс в конце второго года обучения, «Книга» просто исчезла, их новое неизвестное будущее лежало перед ними, и они были готовы встретиться с ним вместе.

.

Утром в свой тринадцатый день рождения Гермиона резко села в постели. « Должно быть, это был один из самых ярких снов, которые мне когда-либо снились», — подумала она, протирая глаза. Она помнила каждую деталь, каждое слово, запах свежескошенной травы, смешанный с ароматом множества цветов, она помнила печаль в глазах старшего Гарри, когда он сидел и разговаривал с могильным камнем своей давно умершей жены. Надгробие самой Гермионы Джейн Поттер.

Слегка повернувшись, она посмотрела на своего спящего мужа и ахнула от шока, когда мысленно увидела кое-что о будущем, которое теперь их разделит. Она видела, как четверо детей росли в любящем доме, счастливый и довольный Гарри и она сама делились любовью, которую они испытывали друг к другу, со своими детьми, когда они росли. Каким-то образом она знала, что у них будет хороший и счастливый брак, который продлится более ста пятидесяти лет. Гарри еще раз.

.

Часть души Волан-де-Морта, которая владела Квирреллом, они уничтожили с помощью зелья крови, и благодаря книге они знали, где спрятаны все его злые хоркруксы. С помощью Минервы, Сириуса, Ремуса, Флитвика и некоторых других, использующих ритуал для сбора и хранения фрагментов души, все оставшиеся фрагменты души были уничтожены к началу третьего года их жизни. Остальную часть своего школьного обучения они прошли как почти нормальные дети, без дальнейшей угрозы со стороны Темного Лорда. В конце концов они рассказали, что поженились на четвертом курсе, что вызвало настоящий ажиотаж среди их однокурсников, особенно двух их лучших друзей Джинни и ее парня Невилла.

Бок о бок на протяжении всей своей жизни, чем бы они ни занимались, Гарри и Гермиона редко расставались больше, чем на несколько часов. В конце седьмого года Гарри и Гермиона Поттер покинули Хогвартс с самыми высокими за всю историю оценками на экзаменах. К тому времени, когда им исполнилось двадцать лет, они забрали своего первого сына Тобиаса, который, если не считать его угольно-черных волос, был похож на отца Гермионы, домой, в их дом в Годриковой котловине.

Еще трое детей были доставлены домой в Годрикс Холлоу в течение следующих пяти с половиной лет. Гарольд, который во всем был почти точной копией своего отца Гарри. Джейн, у которой, как и у ее матери, были густые каштановые волосы, она любила книги и учебу. И самая младшая Минерва, удивительно похожая на Гермиону, если не считать иссиня-черных ее густых волос. Из них всех только у Минервы были изумрудные глаза Гарри, у остальных троих были глаза, которые Гарри считал точными копиями самых красивых карих глаз во всем мире.

Гарри и Гермиона в конце концов стали учителями Хогвартса, а Гарри стал директором школы, а Гермиона стала его заместителем, хотя он говорил всем, кто слушал, что на самом деле он был заместителем, а она начальником. С первого дня, когда Тобиас прибыл домой, маленький дом в Годриковой Лощине разносился радостным смехом через четыре поколения детей Поттеров, прежде чем Гарри и Гермиона умерли с разницей в два часа друг от друга, они были женаты сто семьдесят два года и умерли. в окружении любящей семьи в годовщину свадьбы после окончания празднования дня. Новым хранителем магии ведьм после Гермионы стала правнучка Невилла и Джинни Лонгботтом.

Конец..

<http://tl.rulate.ru/book/76036/2263148>